

Николай Лакутин

Желанчики

18+

КОМЕДИЯ

Пьеса
на 2 человека

18+

Николай Владимирович Лакутин

Пьеса на два человека.

Комедия. Желанчики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67602030

SelfPub; 2022

Аннотация

Сколько раз говорено каждому из нас – будьте осторожны в своих желаниях, ибо они имеют свойство реализоваться! Но мы охотно желаем того, к чему совсем-совсем не готовы. Желание, которое посещает самые счастливые семейные пары, перевернуло с ног на голову жизнь наших героев. Что в итоге? Узнаете в комедии «Желанчики»!

Содержание

Сцена 1. Страсть	6
Сцена 2. Забвение	14
Сцена 3. Притирка	27
Сцена 4. Отдых Киры	38
Сцена 5. Отдых Платона	43
Сцена 6. Притяжение	48
Сцена 7. Полный ход	51

Николай Лакутин

Пьеса на два человека.

Комедия. Желанчики

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Комедия. Продолжительность 1 час 15 минут.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кира – главная героиня (около 20-30 лет).

Платон – главный герой (около 20-30 лет).

Сценография – на усмотрение режиссёра нужно обустроить жилую квартиру, в которой обязательно должна быть большая двуспальная кровать, полочка с небольшим ручным женским зеркальцем, телевизор (работающий подключенный, либо можно обойтись звуками работающего телеви-

зора, отвернув экран от зрителей), шкаф с вещами, входная дверь. Из необязательного – нелишним были бы дополнительные открытые проёмы в ванную комнату и в кухню, но их можно обыграть и закулисной зоной.

Сцена 1. Страсть

Действия происходят в квартире.

Звучит дерзкая музыка для стриптиза. Яркая, мощная, заряженная, заряжающая, будоражающая.

...примерно 8-10 секунд.

Потом хорошо бы дать несколько вспышек света, чтобы мурашки побежали по позвонкам у зрителя. А дальше освещаем световиками два выходящих из разных концов сцены наших героев.

Итак, музыка долбит, свет сконцентрирован на наших двух героях (Кира и Платон), которые в сексуальном манящем страстном медленном движении-танце (и не менее страстном, но допустимо – приличном наряде) выходят из-за кулис с разных концов сцены, и стараются максимально эффективно соблазнить друг друга, и зрителя, конечно же тоже. Но на зрителя герои не смотрят. Они всецело поглощены нарастающей страстью, которая вот-вот во что-то выльется.

Наши герои медленно подходят к самому кульминационному моменту в своём страстном танце, они приближаются уже друг к другу и вот-вот схватятся в логическом продолжении...

НО!

В этот момент музыка резко обрывается, резко улету-

чивается весь яркий страстный, эмоциональный, внешний и внутренний настрой наших героев. На сцене загорается нормальное дневное освещение, и в этот же самый момент «Вселенского облома» Кира и Платон резко перестают танцевательно-соблазнительную деятельность.

Платон замучено – безэмоционально смотрит на Киру, которая в свою очередь начинает совершенно неожиданно для нас (зрителя), но ожидаемо для Платона высказывать свою неудовлетворённость происходящим.

Кира (сдержанно, но раздосадованно, излагая в совершенно житейской бытовой форме). Нет, ну... Ну, нет-нет. Так не годится. Это никуда не годится. Мы сейчас с тобой раз! И всё... Ну и всё... и весь праздник. И вся подготовка и всё вообще вот... вот это всё... (*жестикулирует*) и всё? Ну, нет, но мы столько готовились. Это же наша годовщина. Это же такая дата! Да это же почти то же самое, что официальная свадьба!

Платон устало качает головой, молчит. Видно, что уже не в первый раз так это всё проходит.

Платон (сдержанно, устало). Кира, дорогая. Завтра мы с тобой идём подавать заявление! Мы всё решили. Наша свадьба – это совершенно устоявшийся и неопровержимый факт! Но послушай, сегодня мы с тобой уже отметили нашу знаковую дату. Наш год в гражданском браке – это уже можно сказать – история! Мы чётко обозначили сегодня этот рубеж. Посидели в ресторане, покатались на речном трамвай-

чике, мы сходили в филармонию, как ты и хотела! (*Тихо, почти незаметно для Киры*) будь она... ну ладно, терпимо.

Ки́ра (*сдержанно, соглашаясь, но немного капризная*). Да! Да, всё так, но, Платоша, дорогой, хочется чтобы весь этот наш шикарный торт сегодняшних событий венчала некая вишенка! И мне хочется, чтобы эта вишенка была максимально яркой, длинной, долгой, памятной... понимаешь? Ну, чтобы не скомкано всё получилось в конце.

Платон (*сдержанно, раздосадованно, и уже видно, что ничего ему уже не надо*). Да я вот... смотрю, что тут уже ни скомканным концом не пахнет, ни каким-либо другим.

Ки́ра (*подбегая к Платону, успокаивает и бодрит его*). Ну что ты... Ну, Платон, ну ты чего? Ну, мой хороший... Ну чего ты. Ну... ну извини, да, я... ну я вот... ну вот такая. Мне хочется всего, сразу и побольше. Но... Ну, просто... ну пойми, мы будем вспоминать этот день и этот вечер всю оставшуюся жизнь. Сегодняшний день и особенно сегодняшний вечер – это же будет ярчайшее событие в нашей с тобой дальнейшей жизни. Я ведь прекрасно понимаю, что потом будет быт... дети... заботы... ипотеки, кредиты, справки, садики, бессонные ночи. И завтра мы с тобой сделаем свой осознанный шаг к этому. Но сегодня, прошу тебя, давай сегодня оторвёмся по-полной! (*Эмоционально, подбадривая Платона*) Последний раз так, чтобы просто взорвать друг друга! Просто разнести, разметать! Ну!

Платон, воспрянув духом от слов Киры, начинает сиять

своими озорными глазками. Он понимает, о чём говорит Кира, он разделяет её желание. И вот он уже вновь готов рвать и метать!

Кира видит готовность гражданского мужа и это её заводит.

Платон (с интригой, с огоньком, с нескрываемой сексуальностью). Ну... ты сама напросилась! Теперь держись!

Платон страстно, немного дерзко отталкивает Киру, и выходит «на исходную».

Кира немного удивлённо, чуть опешив, но восхищённо воспринимает этот жест здоровой агрессии и под гаснущий свет она так же возвращается «на исходную».

Повторяем начало. **НО!**

Только теперь ещё более страстно, ещё более дерзко, ещё более откровенно и яростно, но в рамках приличия!!! Всё должно быть очень достойно, хоть эта постановка и предусмотрена для зрителя 18+. Никакой обнажёнки. Да, допускаются какие-то ролевые костюмчики, но палку не перегибаем.

Итак, на сцене темно, пусто. Заряженная музыка (та же), несколько вспышек света и понеслась страсть танца, соблазнения и ярости. И когда Кира и Платон вновь приближаются друг к другу, то опять всё обрывается резко и снова наши герои стоят и смотрят друг на друга, как ни в чём не бывало, без эмоций, как в обычной бытовой приевшейся жизни. Просто молчат, смотрят друг на друга и взаимно

понимают, что... всё это не то. Можно тут в носу поковыряться нашим героям, можно почесать ногу... Совершенно нелогичная как будто бы ситуация, но на самом деле она объяснима.

Платон (*сдержанно, спокойно, без эмоций*). Фигня... всё это фигня, всё это не то.

Кира (*соглашаясь безэмоционально*). Угу...

Наши герои проходят спокойно к кровати, садятся на неё и, облокотившись на руку, подпирая подбородок, сидят, мрачно смотрят в зрительный зал.

Тишина, покой. Выдерживаем паузу секунд в пять.

Кира (*говорит Платону, но при этом задумчиво смотрит в зрительный зал, говорит безэмоционально*). Ты знаешь... Мы, наверное, зажрались... В эмоциональном смысле, я имею в виду. У нас в некотором смысле всё похоже... ну как и с едой. Когда ешь много всякого вкусного, то потом уже просто не можешь ничем себя удивить. Ты уже не чувствуешь той остроты ощущений, того блаженства, которое было когда-то от простого куска хлеба. Притупляются чувства... притупляются ощущения... теряется острота вкуса и нет того страстного желания... которое есть у голодного человека. Вот так же и в страсти, так же и в жизни. Как-то всё... всё очень-очень здорово, но, видимо этого «здорово» слишком много. Похоже, мы зажрались.

Кира поворачивается к Платону, который смотрит также безэмоционально в зал.

Кира (*обратившись к Платону, с интересом*). Что думаешь?

Платон (*сдержанно, спокойно, без эмоций, не глядя на Кире, глядя в зал*). Я думаю, что ты просто ох...

Как бы опомнившись и продолжая речь, уже глядя на Кире

Платон (*Кире, с присутствием естественных эмоций*). Охладела немного ко мне. Год совместной жизни – это же некий рубеж, который не все выдерживают. Это период кризиса, который просто надо пережить... если, конечно оно надо. (*Спрашивает очень серьёзно*) А оно тебе надо?

Кира удивлённо с возмущением одёргивает головой, встает с кровати, отходит немного в сторону и, резюмируя прожитый совместный год, выдаёт свой вердикт.

Кира (*серьёзно, обернувшись к Платону*). Послушай..., да! Да не всегда всё было хорошо между нами. Мы ссорились, мы мирились. Разъезжались и съезжались. И у тебя и у меня не самый покладистый характер, но! Но послушай, что я тебе скажу, Платон! Я тебе заявляю со всей ответственностью, что если бы у меня сейчас был выбор, пройти тот же путь с тобой, или какой-то другой, но без тебя, то я бы желала пройти повторно именно этот путь, с тобой! Слышишь? Это был бы мой осознанный выбор, зная, что будут разногласия и склоки, но я люблю тебя и хочу быть с тобой.

Кира меняет настрой и подачу. Её манера говорить становится игриво агрессивной, видно, что девушка загорелась,

и Платон видит это. Он уже понимает к чему всё это идёт и уже даже готовится, усаживаясь подальше и поудобней на кровати.

Кира (дерзко, с искрой, со страстью). Так что ты – это мой осознанный выбор. Завтра мы идём подавать заявление в ЗАГС, а сегодня я вытрясу из тебя последние силы, независимо от того, хочешь ты этого или нет! (Максимально дерзко и максимально эмоционально, страстно) Так что молись, если хочешь всем своим богам, но тебе этой ночью не сдобровать!!!

Звучит максимально громкая дерзкая заряженная музыка (та же), свет приглушается, но при этом на сцене всё хорошо видно.

Кира яростно бежит к кровати, на, которой её уже ждёт готовенький Платон. Кира дерзко прыгает на него сверху, но умудряется как-то неловко упасть, так, что герои сильно стучаются головами.

Обыгрывать данный эпизод следует очень осторожно, нужно очень чётко показать зрителю этот момент незапланированного и неожиданного Киры и Платоном сильного удара головами. Возможно, есть смысл применить какой-то звуковой эффект удара, чтобы привлечь к этому моменту дополнительное внимание аудиалов.

Музыка в момент удара резко прекращается, Кара и Платон вскрикивают от боли, оба держатся за головы, каждый за свою. Кира ахая, охая и щурясь от боли еле как сла-

зит с кровати, но сделав пару шагов, падает ту же на пол и теряет сознание.

Платон, вроде бы преодолевая боль, силится слезть с кровати, чтобы помочь Кире, поднять её, но он теряет сознание и вырубается там же на кровати, так и не успев с неё слезть.

ЗТМ.

Сцена 2. Забвение

Действия происходят в квартире.

Наступает утро!

Плавно включается свет. Наши герои на тех местах, на которых остались в прошлой сцене.

Вот Кира с взлохмаченной головой, вся не в себе и вообще не в форме, начинает потихонечку двигать ногой..., затем рукой. Вот она уже мал по малу начинает как-то двигать-ся, просыпаться. «Кряхтя и мыча» от неудобства, от звона в голове, она приподнимается. Прикладывает руку к голове, корчится. Она ещё пока не видит кровать с Платоном, кровать пока вне зоны обзора Киры.

Вот она плавно, осторожно встаёт. Пошатываясь, осматривает с искренним удивлением свой странный, как ей кажется, наряд, который непонятно (для неё) почему сексуального характера.

И вот Кира плавно, удивляясь всему происходящему, направляется в сторону кровати, где лежит Платон. Кира увидев на кровати Платона, вздрагивает и в этот же момент начинает истерично пугливо визжать!

Кира (пугаясь, громко). ААААА!!!

Платон от такого визга подпрыгивает на кровати, машинально, ещё со сна не разобравшись, старается куда-то бежать, но поскольку он сонный и внимание его ещё оста-

лось где-то далеко, то Платон в неразберихе в своём неведомо куда забеге ударяется об какой-нибудь косяк и падает.

Кира прекращает визжать. Платон окончательно просыпается, приподнимается на полу, но всё ещё сидит на нём, трясёт головой и с удивлением смотрит на Киру, которая с не меньшим удивлением и опасением смотрит на Платона.

Платон (*приходя в себя, но в себя другого, деловито, Кире*). Так! Милочка, потрудись-ка мне, пожалуйста, объяснить пару вещей. Первое – какого чёрта ты так орёшь! И второе – ...ты кто вообще такая?

Кира (*возмущённо, уперев руки в бока*). Хах!?

Платон держится за голову, немного отвлекается от Кире.

Платон (*как бы сам себе*). И ещё мне интересно, почему так болит голова...

Кира (*возмущённо, нервно, но с опаской, Платону*). Это я кто такая? Это ты кто такой? Разлэгся, понимаешь, на моей кровати, да ещё и ведёт себя так нахально.

Кира возмущённо скидывает руки, переводит дыхание.

Кира (*пытаясь взять себя в руки*). Слушай, парень, я не знаю, что там... здесь вчера такое было. И было ли у нас с тобой чего или нет. Это всё не имеет никакого значения, я тебя знать не знаю. Так что... Как там говорят... Спасибо за приятный вечер, всё было здорово, я позвоню, как-нибудь. А сейчас тебе пора.

Кира указывает Платону на дверь.

Платон ухмыляется, совершенно спокойно воспринимает слова Кире. Встаёт, потягивает шею, трясёт головой, утирает лицо, «скидывает последние остатки сна». После этого подходит к Кире, берёт её за руку и без слов тянет – ведёт её к двери (выходу).

Кира упирается, возмущается.

Кира (возмущённо, упираясь). Ээээээ! Ты что делаешь? Пусти! Что творишь?

Кира вырывается. Платон оборачивается к ней и указывает теперь уже девушке на дверь, да поддерживает этот пас недвусмысленным жестом (кивком головы).

Кира (возмущённо, удивлённо). Не поняла.

Платон (спокойно, не теряя самообладания). Пошутили и хватит. Я не знаю, как ты оказалась в моей квартире, но, поверь, сейчас тебе лучше уйти. Я проверю вещи, и не дай бог, чего-то не окажется на месте. Имей ввиду, на подъездах камеры. Если что, тебя повяжут сегодня же.

Кира возмущённо крутит пальцем у виска, адресуя этот жест Платону.

Кира (возмущённо, нервно). Ты ничего не попутал, дружок? Это я здесь живу, а не ты! А тебя тут быть не должно, (Кира быстренько подбегает к Платону и пытается вытолкать его за дверь) так что проваааааливай...

Но Платон выворачивается и ловким движением руки перенимает инициативу, а далее выталкивает из квартиры

Киру и закрывает за ней дверь. Скептически фыркает и идёт шкафу.

Платон (*рассуждая сам с собой*). Ненормальная какая-то. Поди знай, может ещё заразу от неё какую цепанул... Если у нас с ней чего было. И где я её только нашёл. Страшная какая – фу!

Платон подходит к шкафу и отрывает его. На мгновение замирает. А потом достаёт из шкафа женские вещи. Одну за одной. Это вещи Киры. Он очень удивлён. Оборачивается в зрительный зал, ища поддержки и объяснения, но не находит её там. Возвращается к двери, открывает.

В квартиру влетает Кира и начинает орать.

Кира (*возмущённо, нервно, истерично*). Я сейчас милицию вызову! Это что за дела? Так... всё... Где мой телефон...

Начинает искать мобильник, но не находит его. Зато находит телефон Платона. Берёт его в руку, смотрит удивлённо.

Кира (*удивлённо*). О? А это ещё чей такой?

Пытается что-то набрать, но на телефоне пароль. Она не может войти.

Платон подходит к Кире и выхватывает из её рук свой смартфон.

Платон (*спокойно*). О, спасибо. Я как раз собирался тоже сделать один звончок.

Платон легко снимает блокировку и набирает номер.

Мы слышим набор номера.

Платон (*спокойно, обстоятельно, в трубку*). Алло? Милиция? Ко мне вломилась какая-то истеричка и никак не хочет покидать мою квартиру.

Кира (*перекрикивает туда же в трубку*). Это моя квартира, это он ко мне вломился, приезжайте срочно. Достоевского 72 кв. 16

Платон (*спокойно, обстоятельно, в трубку, как ни в чём не бывало*). Адрес записали? Вызов приняли? Ну вот, отлично. Ждём. Когда будете? (*Удивлённо в трубку*) Никогда? А почему? Да какие игры, я Вам на полном серьёзе...

Платон убирает трубку от уха, смотрит раздосадованно на Киру.

Платон (*печально*). Положили трубку.

Кира (*с возмущением, но и с поддержкой*). В смысле, как положили? Они что? Они думают, что мы тут шутики что ли шутим? Ну-ка дай-ка я наберу.

Кира берёт телефон, что-то вроде пытается набирать, но Платон, проходя к шкафу, отвлекает девушку своим вопросом.

Платон (*с интересом*). Послушай, дорогуша, ты случайно не знаешь, что в моём шкафу делают женские вещи? Это часом не твои, нет?

Платон берёт эти вещи, те, что достал из шкафа и бросает их с пренебрежением в сторону Киры. Затем достает из шкафа ещё что-то женское и бросает это туда же.

Кира бросает (спеишно кладёт) куда-то в сторону телефон, и бежит к своим вещам.

Кира (с возмущением). Ээй! Аккуратней!

Берёт свои вещи, поднимает, складывает аккуратно на кровать.

Кира (уже чуть спокойней). Ты, наверное, хотел спросить, что мои вещи делают в моём шкафу! Похоже, до тебя потихонечку начинает доходить, где ты находишься. Я тебе ещё раз объясняю, это моя квартира, я здесь живу. А вот как ты здесь оказался – это большой вопрос!

Платон (с интересом). Большой вопрос?

Кира (ехидно). Да!

Платон (деловым тоном). Хорошо. Смотри.

Платон уходит куда-то. Скрывается за занавесом. Кира внимательно с интересом и сомнением за ним следит. Платон возвращается, несёт в руке какой-то договор. Кладёт его на кровать, демонстративно показывает Кире.

Платон (деловым тоном). Смотри сюда, дурёха. Читай, что написано! Это, между прочим, договор аренды. Я эту квартиру снимаю уже год, я здесь живу, к твоему сведению. Так что забирай свои вещички и освободи, пожалуйста, помещение.

Кира с интересом смотрит на Платона. Потом с сомнением смотрит на договор. Берёт его в руки, ещё раз смотрит с подозрением на Платона и начинает читать договор.

Кира начинает читать с опасением, но вот лицо её ста-

новится счастливым.

Кира (*бодро, вникая в строки*). Ну, вот же вот! Тут моя фамилия...

Радость Киры исчезает так же стремительно, как и появилась.

Платон с непониманием смотрит на Киру.

Кира (*уже не так бодро, вникая в строки*). ... и... и тут ещё одна какая-то фамилия рядом...

Платон подходит. Читают вместе договор.

Платон (*теряя деловитость в голосе*). Ничего не понимаю. Вторая фамилия моя. А ... а первая, значит твоя. Но как?

Смотрят друг на друга с удивлением.

Кира (*теряясь*). Я ничего не понимаю. Если верить договору, то... получается, что мы с тобой вместе арендуем это жильё... Но как?

Платон (*с сомнением глядя то в договор, то на Киру*). Я всё прекрасно помню. Где работаю, чем увлекаюсь... (*показывая руками всё окружающее пространство комнаты*) где живу! Но вот тебя я не помню совершенно!

Кира (*с сомнением глядя то в договор, то на Платона*). Я тоже всё прекрасно помню. И про работу, и про свои увлечения и... и почему в шкафу мои вещи – мне тоже понятно. Мне непонятно, что здесь делаешь ты! И ещё, что ты делаешь в моём договоре аренды.

Платон подходит к шкафу, роется там в вещах, с уми-

лением достаёт свои вещи.

Кира (*недовольно наблюдая, как Платон роется в шкафу*). Хватит рыться в моих вещах!

Платон (*с умилением, доставая свои вещи*). Ну, вот и мои вещички... Так... уже хорошо.

Кира (*недовольно*). Что хорошо? Напоил меня вчера до беспамятства, напихал в мой шкаф своих вещей, переделал договор аренды и морочишь мне тут голову! Давай заканчивать этот цирк. Забирай свои вещи и уходи!

Платон вешает свои вещи обратно в шкаф, смотрит на Кире, что-то пытается понять.

Кира (*недовольно*). Что ты на меня так смотришь?

Платон (*размышляя*). Давай-ка мы осмотрим всю остальную квартиру. Если я или ты подкинули бы вещи в шкаф – это ещё можно было бы как-то объяснить. И договор перепечатать – тоже дело нехитрое. Но вот полностью обжиться во всей квартире, это уже за одну ночь довольно сложно сделать. Пошли изучать, что к чему!

Звучит ритмичная музыка.

Немного приглушается свет.

Платон бодро с интересом идёт в одну сторону (за кулисы, как бы за спину Кире), Кира же бросает договор, и бодро спешит в другую сторону (за кулисы, уходя за спину Платону, то есть они как бы пересекаются и уходят по направлению туда, куда стояли лицами, глядя друг на друга).

Музыка звучит. Платон и Кира выбегают из-за кулис с

разных концов с тревожными непонимающими лицами. Платон держит в руке две разные зубные щётки, демонстрируя их Кире, Кира держит в руках две разные кружки (мужскую и женскую – детали на усмотрение режиссёра), демонстрирует сомнение, смотрит на эти кружки, смотрит на Платона.

Кира и Платон вновь пересекают друг друга, убегая в противоположные стороны (в другие помещения, унося «трофеи» с собой).

Музыка звучит. Платон и Кира вновь выбегают из-за кулис. Платон брезгливо держит в одной руке женские трусики, в другой свои семейные. Демонстративно это всё показывает, смотрит на Киру.

Кира держит в одной руке пену для бритья и в этой же руке бритвенные станки, в другой руке несколько тюбиков с кремами, восковыми полосками и что-нибудь ещё для женской депиляции (например, эпилятор).

Показывают друг другу, в очередной раз ничего не понимая пересекают друг друга, убегая в противоположные концы сцены, уносят эти «трофеи», скрываются за занавесом.

Музыка звучит, но уже тише, чтобы не мешать репликам. Платон и Кира вновь выбегают из-за кулис. Платон с хитринкой держит в руке не пустой розовый пакет, на котором крупно написано *Sex Shop*. У Кире в руках куча грязных чёрных мужских носков, которые она держит с пренебрежением, морща нос.

Кира (*ещё не глядя на Платона, пребывая в негодовании от того, что в её руках*). Господи, где ты набрал столько грязных носков? Я там всю комнату облазила, пока подставала эти залежи.

Платон (*с хитринкой, ухмыляясь, вертя демонстративно пакетиком*). Да бог с ними с носками. Ты посмотри, что я нашёл! Кто-то из нас не прочь пошалить? Показать что тут внутри? Я уже посмотрел.

Кира увидев в руках Платона пакет, бросает всю эту грудку носков прямо на пол и бежит, выхватывая этот пакетик из рук Платона. Но он не сразу его отдаёт, немного играет в «попробуй – отними». Но всё-таки Кира вырывает этот пакет из рук Платона и быстренько с ним скрывается в ту же сторону, откуда вынес его Платон.

Платон ехидно улыбается, медленно прохаживается по комнате, скрестив руки на груди.

Музыка прекращает звучать.

Платон (*ехидно*). Нет, я не осуждаю. У каждого свои игрушки... свои пристрастия. Я теперь понимаю, о каких своих увлечениях ты говорила. Интересненько...

Выбегает заполошная Кира, в руках у неё уже ничего нет.

Кира (*нервно, неловко оправдываясь*). Так, давай вот без вот этого всего, ладно? Я взрослый человек, что хочу, то и делаю. Можно подумать ты в монахах ходишь. И тебе, вообще какое дело, до моих дел?

Платон (*сдерживая скепсис*). Да ради Бога. Развлекайся

на здоровье.

Кира (*нервно, неловко оправдываясь*). Ну и всё! Будем считать – это вопрос закрыт!

Платон, сдерживая усмешку, руками показывает согласие (выставляет руки ладонями вперёд и немного в стороны), как бы поясняя жестом, что на дальнейшие дебаты в этом вопросе он не претендует.

Кира (*меняя тему и настрой*). Но вот что мне теперь с тобой делать – ума не приложу... И откуда ты свалился на мою голову.

Платон сам всерьёз задумывается, кротко поглядывая на Киру.

Кира (*с интересом и подозрением*). Слушай, а ты... вообще-вообще не помнишь, как мы с тобой... ну... того-этого... Вот это всё... М?

Платон отрицательно качает головой.

Платон (*рассуждая, серьёзно*). Ты знаешь, что мы ещё с тобой не проверили?

Кира (*с интересом*). Что?

Платон (*рассуждая, серьёзно*). Ключи от квартиры. Если мы с тобой здесь действительно живём вместе, и по какой-то нелепейшей причине об этом оба не помним, то... у нас совершенно точно должны быть ключи от этой квартиры. И у тебя и у меня. Вещи и договор – это всё действительно дело техники, а вот ключи – это уже серьёзной.

Кира (*с интересом и прозрением*). Идея!

Кира и Платон кидаются за кулисы. Возвращаются со своими сумочками, нервно и заполошно роются в них, ищут ключи.

Кира достаёт свои ключи от квартиры, и торжественно возвышает их над головой.

Кира (победоносно). Есть!

Платон же ищет-ищет... и не находит.

Он с опечаленным видом смотрит на Киру, которая сияет.

Кира (радостно, дразнясь ключами). Ключики-то у меня... Значит я хозяйка. А вас, молодой человек, я попрошу освободить помещение!

Платон печально качает головой. Идёт к шкафу, достаёт оттуда свои вещи, накидывает плащ, остальные вещи набрасывает на руку и идёт в сторону выхода, засунув свободную руку в карман плаща. Но вот, почти покинув квартиру, он вдруг останавливается.

Кира с подозрением смотрит на Платона. Тот стоит к ней спиной, не поворачивается. И не уходит. Замер в испуге.

Кира (с интересом и с некой опаской). И чего стоим? Кого ждём?

Платон достаёт из кармана ровно такую же связку ключей, как и у Киры. Он сначала сам смотрит на неё, а потом торжественно поднимает эту связку над головой.

Кира разочарованно вздыхает.

Кира (*разочарованно*). О... нет...

Платон оборачивается к Кире, опускает руку с ключами, бросает в сторону свои вещи и снимает плащ, убрав в него обратно ключи.

Платон (*рассуждая, серьёзно*). Нда... интересно-интересно.

Кира (*с печалью и потерянно в голосе*). Да уж...

Платон (*рассуждая, серьёзно*). Я думаю... знаешь чего?

Кира (*с печальным интересом*). Чего?

Платон (*спокойно и обстоятельно*). Давай-ка, мы с тобой позавтракаем, а там решим, что делать дальше!

Кира вздыхает, безнадёжно и растерянно качает головой, а Платон деловито направляется на кухню. Повздохав и помешкав, Кира уходит следом за ним.

Выдерживаем несколько секунд паузу и даём плавное затемнение, чтобы актёры успели переодеться и подготовиться к следующей сцене.

ЗТМ.

Сцена 3. Притирка

Действия происходят в квартире.

Негромко звучит музыка.

Включается свет. В разных концах комнаты сидят Платон и Кира. Оба переодеты во что-то поскромней. Оба едят, с недовольством и предвзятостью подглядывая друг на друга. Платон ест с аппетитом бутерброды с колбасой, запивает чаем. Кира попивает кофе и без особого удовольствия прикусывает слайс.

Платон (смакуя бутерброд, с набитым ртом). Слушай... Нам... похоже с тобой какое-то время придётся пожить вместе...

Кира (возмущённо, перебивая). Ещё чего!

Платон (смакуя бутерброд, с набитым ртом). Ну... пока не разберёмся и не утрясём всю эту ситуацию.

Кира недовольно поглядывает на Платона. Попивает кофе. Выдерживает паузу.

Кира (недовольно). Ну и к чему ты ведёшь?

Платон (дожевывая бутерброд, отвечает не сразу). ... Давай хоть познакомимся, что ли? Я Платон. А тебя как звать – величать?

Кира не сразу отвечает. Сунится, пыхтит, отворачивается, вздыхает.

Кира (недовольно). Кира я!

У Платона в тарелке лежит ещё несколько бутербродов, он любезно предлагает девушке то, чем сам «богат».

Платон (*протягивая целый бутерброд с колбасой*). Угощайся, Кира! Чай я так понял, ты не пьёшь, или из принципа себе кофе налила, чтобы мне не уподобляться. Так хоть бутербродом угостись. Этими усопшими корками, что ты жуёшь, сыта не будешь.

Кира (*сглотнув слюну*). Я на диете.

Платон откусывает протянутый ранее бутерброд. Смакует.

Платон (*смакуя бутерброд, с набитым ртом*). Мммм...

Кира глотает слюну, одёргивается и отворачивается.

Тожё хочет, но ограничивает себя.

А Платон специально дразнит и смакует ещё пуще.

Платон (*смакуя бутерброд, с набитым ртом*). Мммм...

Мммм...

Съедает бутерброд и целует, облизывает пальчики.

Кира (*нервно, обернувшись к Платону*). Хватит, а!

Платон (*снисходительно*). Ладно-ладно... Извини.

Кира (*печально*). Ещё выходной сегодня, как назло. Вроде какие-то дела у меня на сегодня планировались... Что-то очень важное как будто бы... а не помню, что именно. И что теперь делать? Целый день сидеть на твою рожу глядеть?

Платон (*быстро найдя, что ответить*). Ну, мне же на неё глядеть приходится иногда... в зеркало. Почему я один должен страдать?

Кира (*снисходительно*). Ну, так-то да...

Платон (*задумчиво*). Да у меня, признаться, тоже на сегодня что-то планировалось. Я прямо помню, что куда-то собирался... А вот куда и зачем – не помню.

Оба задумываются... что-то вспоминают, что-то сообщают.

Платон (*отодвигая тарелку с последним оставшимся бутербродом, деловито, по-хозяйски*). Ладно! Червячка заморил, теперь можно и поваляться, понежится, побездельничать... раз уж дел никаких на сегодня... вроде как нет.

Платон вытирает руки об майку, берёт пульт от телевизора, плюхается демонстративно на кровать, включает телевизор. Щёлкает каналы, смотрит (звуки телевизора слышны, переключение каналов, всё как положено).

Кира недовольно поглядывает на Платона, ей всё это не нравится, она с видом пакостливой задумки уходит вместе с кофе и своим недоеденным слайсом.

Платон лежит на кровати, щёлкает каналы. Вот, вроде его выбор на чём-то останавливается, он смотрит с интересом какую-то программу.

В комнату входит Кира. Она несёт в руке магнитофон. Ставит его на пол, включает (начинает очень громко играть ритмичная музыка, так, что звуки телевизора становятся неслышны). Кира под эту ритмичную музыку начинает делать зарядку.

Платон недовольно смотрит на девицу, пытается де-

лать телевизор погромче на пульте, но куда там. Выключает телевизор, смотрит на занимающуюся Киру. И Кира знает, что Платон на неё смотрит. Старается.

Утренняя гимнастика Киры и наблюдение за ней Платоном длится недолго. Секунд 20 с того момента, как Платон отключает телевизор. Он успевает уже сменить несколько поз на своём «наблюдательном пункте», но в итоге ему это надоедает, он подходит и отключает магнитофон. Музыка прекращается.

Кира (возмущённо). Ээээ!

Кира пытается включить вновь, но Платон не пускает, отпихивает Киру

Платон (задумчиво). О тебе забочусь, дурёха! После еды зарядку делать вредно!

Кира (возмущённо). Ты... это... Слышь? Сожитель? Руки-то не распускай. Побеспокоился он. Что я съела-то? Только попила, считай. Так что не извольте беспокоиться, как говорится. А за фигурой следить – дело серьёзное. Так что попрошу не мешать.

Кира включает магнитофон. Музыка вновь играет. Платон стоит, смотрит, думает, что предпринять. Кира продолжает упражнения.

Платон начинает смотреть с интересом, как Кира упражняется, смотрит оценивающим взглядом, вроде уже и отводит взгляд, но начинает интересоваться..., и даже начинает смущаться.

Кира оборачивается в каком-то движении на Платона, застав его врасплох, ибо он откровенно пялится на Киру в этот момент. Но он тут же старается всячески не подавать вида своей заинтересованностью. Резко меняется в лице, с глуповато-заинтересованного, на серьёзное непоколебимое. Медленно проходит демонстративно мимо Киры (встаёт непосредственно перед ней, занимая передний план перед зрителем), опускается на пол, и начинает отжиматься. Отжимается откровенно – никак. О параллельности горизонтали речь не идёт вообще. Попа торчит острым углом вверх, руки сгибаются лишь на небольшой угол.

Можно при таком «угловом отжимании» темечком касаться пола – на усмотрение режиссёра, здесь же имеет место быть полёт фантазии актёра. Данный эпизод отжимания нужно обыграть максимально неказисто, чтобы на фоне гимнастики Киры был яркий комический контраст.

Кира тихонечко смеётся, глядя на то, как Платон занимается, она перестаёт делать свою гимнастику, отключает магнитофон, музыка заканчивается. А Платон тем временем делает свой не полный отжим, да и тот уже на последнем издыхании с трясущимися руками, но всё равно стремится не ударить в грязь лицом, перед девушкой.

Кира (сжалившись). Эй, ты... как тебя там... Платон. Давай завязывай. Ты только что наелся. Заворот кишок хочешь?

Платон падает на пол, старается отдышаться от

«непомерно большой нагрузки».

Платон (с одышкой, не очень правдоподобно). Да... ты права. После еды оно действительно как-то тяжело идёт. Обычно-то я раз 200 – 300 спокойно отжимаюсь. А после еды... вот.. буквально чуть-чуть и уже как-то... что-то чувствую нехорошо мне.

А Платону и на самом деле нехорошо. Выглядит он неважно. Красный, надуленный, дышит тяжело. И Кира это замечает, скептическая улыбка сходит с её лица.

Кира (с нотками переживания). Ты... ты там как? Ты... ты что-то неважно выглядишь как-то. Давай-ка лучше ляг, правда, на кровать, полежи.

Платон (с одышкой). Да... я вот... уже практически пытаюсь...

Платон пытается встать, но что-то как-то у него не очень это получается.

Кира (с нотками переживания). О господи...

Кира бросается помогать встать Платону. Помогает, доводит его до кровати, укладывает. Сама тяжело вздыхая, отходит в сторонку, смотрит на Платона, переживает.

Кира (с переживанием). Ну... ты как? Получше? Воды попить принести?

Платон (приходя в норму). Не-не, спасибо... Всё уже почти хорошо.

Кира немного отходит от кровати, от Платона, она вро-

де успокаивается, но всё же оборачивается уточнить.

Кира (искренне). Точно всё хорошо?

Платон показывает Кире знак ОК (Большой и указательный палец сомкнутые в колечко).

Кира, с пониманием кивнув и тяжело выдохнув, подходит к тарелке с последним бутербродом Платона и начинает его жадно есть.

Платон всё это видит.

Платон (кричит с кровати с долей скепсиса). Эй! А как же фигура, диета...

Кира (поглядывая на Платона, жадно дожёвывая бутерброд). ...С тобой никаких нервов не хватит. Какая уж тут диета.

Платон (спокойно, с пониманием). Ладно-ладно... Завтра я на смену выхожу. Отдохнёшь от меня... Нервишки восстановишь... Может и память заодно. Кстати! Запиши мои цифры.

Кира смотрит с недоумением и немым вопросом «Зачем»!

Платон (спокойно, обстоятельно). Ну..., мало ли чего, чтобы на связи быть. Что-то странное с нами происходит, не находишь? Ты чего вспомнишь, или я... Может какой вопрос будет срочный, в одной квартире мы с тобой всё-таки... да мало ли... Давай телефон, я наберу свой номер.

Кира оценив предложение, подаёт свой мобильник Платону. Платон набирает свой номер телефона, отдаёт телефон Кире обратно, берёт свой телефон, ждёт звонка. И

вот телефон Платона звонит. Он смотрит на экран телефона и вскрикивает от неожиданности.

Платон (вскрикивает). Аа!

Кира вздрагивает, смотрит во все глаза на Платона, ждёт пояснения.

Платон показывает экран своего телефона Кире, Кира вскрикивает от неожиданности.

Кира (вскрикивает). Аа! (Нервно) Что? Любимая? Это ещё, с каких щелей?

Платон (искренне удивляясь). Я понятия не имею, откуда... Ну-ка погоди, давай-ка я тебе теперь наберу, похоже, мой телефон у тебя тоже сохранён, посмотрим, как я у тебя записан.

Платон нажимает вызов на своём телефоне.

Кира с ужасом смотрит на экран своего мобильного, ждёт.

Её мобильник звонит, Кира вскрикивает опять.

Кира (вскрикивает). Аа!

Платон (с большим интересом, всё ещё находясь на кровати). Я прав, да? Ну и кто я там у тебя?

Кира рассеянно и обескуражено смотрит на Платона, отрицательно вертит головой, дескать «Не скажусь».

Платон начинает карабкаться с кровати, чтобы добраться до Кире, но Кира отходит, не хочет ему показывать то, как записан у неё Платон.

Платон (возмещено-игриво). Что за дела? Око за око, зуб

за зуб. А ну, покажь!

Кира (игриво-отрицательно). Да ШАЗ!

Кира начинает убежать, а Платон догонять. Погоня длится недолго, в небольшой квартире далеко не убежишь. И вот Платон уже выворачивает прижатую к груди руку Кире и читает надпись на экране.

Платон (игриво-удивленно, в процессе прочтения). О-хо-хо-хо-хо...

Кира (нервно оправдываясь). Я вообще не знаю, какая дура придумала так тебя записать! Я и тебя не знаю, я вообще ничего не знаю!

Платон отходит с затаённым лицом, кривит губу, чешет подбородок.

Платон (игриво-удивленно, рассуждая). Нет, ну... Я всё понимаю, там... Платон... Платоша... Любимый, если уж на то пошло, Самый-самый..., Единственный..., Котик, Зая... что там ещё обычно пишут в этих случаях... (возмущённо с нападением, обернувшись к Кире) но почему «Кролик»!!!

Кира удивлённо разводит руки в стороны, приподнимает удивлённо плечи. Ей нечего сказать. Она понятия не имеет, что означает эта её надпись.

Платон (возмущённо, удивлённо). Можно было бы понять, если бы у меня какая-то заячья фамилия была. Но я ведь не Кроликов, не Кроляликов, ни даже Ляликов... Да и не похож я на кроля... вроде... У тебя зеркальце есть?

Кира берёт с полки зеркальце, подаёт Платону, Платон

смотрится в зеркальце, одну, другую, сторону осматривает, сверху, снизу, далее приподнимает верхнюю губу и делает максимально похожее движение на кролика, который что-нибудь грызёт или кусает.

Тут надо максимально похоже спародировать кролика, чтобы было реально один в один, и так показать, чтобы зеркальце не закрывало лицо актёра от зрителя.

Платон (возмущённо, удивлённо). Вообще не похож!

Отдаёт зеркальце Кире. Кира убирает зеркальце на место.

Кира (пытаясь понять свою же логику). Ну... если это поможет, то стоит отметить, что в моём телефоне ты записан не «Кролик», а «Мой кролик!»

Платон (возмущённо, с издёвкой). О... да! Это в корне меняет дело. Теперь, чувствую, дело сдвинется с мёртвой точки.

Кира пожимает плечами, она не знает, что сказать. Платон отмахивается рукой, уходит в ванную комнату.

Платон (взвинчено). Ну и утречко... Пойду, приму душ, охладжусь немного.

Платон уходит.

Кира (проводив задумчивым взглядом Платона). Ну а я на кухню... Надо что-то думать с обедом... Не одна живу... оказывается...

Кира удивляясь самой себе, и ситуации в целом уходит на кухню.

3TM.

Сцена 4. Отдых Киры

Действия происходят в квартире.

Музыкальное сопровождение.

Плааааавно включается свет. Утро.

Кира выходит в другой одежде, выходит из кухни. Заспанная. Потягивается. На плечах у неё плед. Она недовольно смотрит на кровать, но Платона там нет. Собственно, его нет нигде, и Кира осмотрев наскоро квартиру, этому искренне удивляется.

Кира (удивлённо). О как... А где этот... сожитель мой... не бог весть, откуда взявшийся?

На кровати Кира обнаруживает записку. Берёт, читает.

Кира (читает вслух). Я на смене. Буду после 20.00. Веди себя хорошо! Целую, Платон.

Кира скептически цокает, сминает записку в руке.

Кира (возмущённо, с полуулыбкой). Целует он. Ещё под... подтрунивает.

Выдерживает паузу, запускает смятый клочок бумаги (бывшую записку) в дверь.

Кира (возмущённо, зрителю). Этот... хх... хохмач, улёгся, понимаете ли, на кровати! Это что вообще за мужчина такой? Девушкам уступать, его похоже вообще не учили. Ладно, хоть на кухне есть диванчик, там перекантовалась. Но вообще надо вводить график. Прошедшую ночь на кровати

ритель по нему прижатый плечом к уху, пока что-то делает (на усмотрение режиссера), она успевает поговорить с какой-нибудь подружкой, или сослуживицей. Мы (зрители) этого не знаем, не слышим, но мы видим, что девушка с удовольствием с кем-то сплетничает.

Кира так же не забывает что-нибудь перекусить.

Проходит с тарелкой в руке, которую протирает полотенцем.

Быт. Заботы. Общение.

Всё очень динамично. Оптимально прогнать все эти действия примерно за 1,5 минуты.

Музыка начинает плавно стихать.

Вместе с музыкой плавно гаснет свет до полумрака.

Вечер.

Кира уже не такая бодрая, не такая яркая. Устала.

Она устало падает на кровать.

Музыка перестаёт звучать полностью.

Кира включает телевизор. Без удовольствия щёлкает каналы, мы слышим звуки переключения каналов со сменой передач, или даже видим (на усмотрение режиссёра).

Но вот Кира выключает телевизор.

Тишина.

Она садится на кровать. Ей скучно, ей грустно. Чего-то не хватает.

Выдерживаем небольшую паузу такого состояния грусти и тоски и вот мы (зрители) слышим, как ключами откры-

вают замок и дёргается ручка двери. Открывается дверь, входит уставший с работы Платон.

Кира с радостью его встречает. Она соскакивает с кровати, и начинает активно интересоваться его делами, но Платон не так расположен к Кире. Он был занят делами. У него не было времени скучать и грустить.

Кира (искренне радуясь, быстро проговаривая на эмоциях). О, привет. Как день прошёл, как дела на работе, что нового?

Платон, опешив, стоит, смотрит на Киру непонимающими глазами. В глазах немой вопрос «Чего это ты?»

Платон (медленно, грузно, почти без эмоций). Нооорррр-мально. Всё как обычно.

Кира на контрасте понимает разницу восприятия и желания общаться. Немного сдаёт позиции радости и напора. Далее общается уже более сдержанно.

Кира (берёт себя в руки, сдержано). М... ну... хорошо. Ясно. Я там... ужин кое-какой соорудила. Так... по хозяйству там сям...

Платон (холодногато, с грубым интересом). Ничего не вспомнила?

Кира (не понимая о чём речь). М...?

Платон (холодногато, с грубым интересом). Ну... на счёт тебя..., меня...

Кира (включаясь в тему). А... нет. Да я как-то... Честно говоря, сильно и не старалась. Вспомнится само... Со вре-

менем... Надеюсь.

Платон (*холодногато*). Ну да... ну да... Ну... хоть отдохнула без меня?

Кира (*бодро*). А, да! Всё отлично!!!

Платон (*холодногато*). Ну и отлично. Завтра у меня выходной, кстати. Завтра я буду дома.

Кира (*бодро*). А я завтра как раз на работу выхожу. Твоя очередь отдыхать будет. Только, чур, сегодня я ночую на кровати! Будем по очереди!

Платон (*спокойно с пониманием*). Да не вопрос. Ладно, пойду в душ, ну и потом поем чего-нибудь, раз приготовила.

Платон уже начинает уходить, но на всякий случай обращивается к Кире, уточняет.

Платон (*вежливо*). Можно же, да?

Кира (*спокойно, адекватно*). Да, кушай. Приятного аппетита.

Платон (*вежливо*). Спасибо.

Музыка!

Платон уходит, а Кира радостно и, смакуя момент, располагается на кровати. Сегодня она тут царствует.

Музыка стихает и заканчивается.

ЗТМ.

Сцена 5. Отдых Платона

Действия происходят в квартире.

Музыкальное сопровождение.

Плааааавно включается свет. Утро.

С скухни вялый, сонный и зевающий входит в комнату Платон. На нём тот же плед, что был на Кире прошлой ночью. Он при входе деликатно стучит об косяк (или обо что-то что под рукой), входит, своими сонными глазами осматривает комнату, но комната пуста. На кровати никого нет. Но лежит записка.

Платон, повертев затёкшей шеей по сторонам, подходит к кровати, поднимает записку, отметив для себя ещё и затёкшую спину. Корчится, морищится, читает вслух.

Платон (читает не очень быстро, сонно). Я на работе. Приду около 18. 00. Пока меня нет, можешь вести себя плохо. Остатки завтрака на столе. Можешь съесть. Игрушками моими тоже можешь попользоваться, только помой после себя. Целую страстно и развратно, Кира.

Платон ехидно улыбается, небрежно, но пафосно откидывает эту записку в сторону и ложится на кровать, потягиваясь и смакуя. Нежится.

Платон (смакуя момент, потягиваясь на кровати). Ммм.. Как же хорошо... на фоне того, как же было плохо... Диванчик на кухне ни к чёрту... Если я здесь задержусь, то

надо будет его там обновить.

Платон садится на кровать, потирает лицо, скидывает остатки сна.

Платон (бодро, деловито). Так! Ну что! Я один! Самое время пуститься во все тяжкие!

Начинает громко, но по нарастающей звучать ритмичная позитивная музыка.

Пока музыка звучит, Платон совершает ряд действий, проходя из одних кулис в другие, ненадолго задерживаясь на сцене.

Первым делом он идёт за бутылкой пива, с которой демонстративно прохаживается по комнате (с открытой бутылкой), время от времени пристраиваясь к горлышку, приостанавливаясь в разных концах комнаты, что-то философски многозначительно разглядывая.

Далее он проходит с телефоном в руке. Беседует с каким-нибудь сослуживцем или приятелем. Мы (зрители) не знаем с кем и о чём, но по довольной физиономии и кратким выкрикам – выбросом смеха, понимаем, что с кем-то своим.

Вот он проходит с тарелкой в руке, на ходу жуёт остатки завтрака оставленного ему Кирой. Завтрак на усмотрение режиссёра. Непринципиально. Может быть омлет, оладьи..., да хоть что.

Вот Платон возвращается в очередной раз из-за кулис. Вид у него задумчивый. Он идёт в сторону ванной и выходит

оттуда с тем самым пакетом из sex-shop. Ставит этот пакет куда-то, раскрывает верх пакета, с интересом заглядывает. Меняется в лице. Оценив содержимое он запускает свою руку в пакет, что-то там рыщет, что-то выбирает, смотрит, ухмыляется, удивляется, что-то одобряет, но ничего не достаёт. Мы можем только предполагать, что он там видит и щупает.

В итоге Платон вынимает руку из пакета, ухмыляется, и уносит его обратно в сторону ванной.

Всё происходит так же динамично не более 2-х минут.

Платон возвращается, ложится на кровать.

Музыка перестаёт звучать.

Платон включает телевизор. Без удовольствия щёлкает каналы, мы слышим звуки переключения каналов со сменой передач, или даже видим (на усмотрение режиссёра).

Но вот Платон выключает телевизор.

Тишина.

Он садится на кровать. Ему скучно, грустно. Чего-то не хватает.

Выдерживаем небольшую паузу такого состояния грусти и тоски и вот мы слышим, как ключами открывают замок и дёргается ручка двери. Открывается дверь, входит уставшая с работы Кира, в руке дамская сумочка и пакет с продуктами.

Платон с радостью встречает её, оставив кровать.

Платон (искренне радуясь встрече). Привет. Спасибо за

завтрак. Игрушки помыл, убрал, не переживай, всё как и было. Ну..., как прошёл день?

На этот раз Кира, уставшая после рабочего дня, и она не успела соскучиться.

Кира (с сомнением, не понимая, шутит Платон или нет, холодно-вато). Да... нормально всё... вроде. Хорошо помыл? Тщательно?

Платон (немного теряясь от столь серьёзного вопроса на шутейную хохму). А? А, ты про это. Да шучу я, Господи, ты чего? На кой мне это? У меня свои... Ну, в общем, не важно.

Платон протягивает руку к пакету в руке Кире.

Платон (заботливо). Давай помогу. Я там картошечку испёк. Как на костре, знаешь такую? В фольгу завернул и в духовку... Попробуешь, в общем.

Принимает пакет, заглядывает.

Платон (заботливо). Да продуктов я тоже купил, ну да – не пропадут!

Кира смотрит с удивлением и интересом на Платона.

Кира (с сомнением, с интересом). А что это ты такой весь разлюбезный? Соскучился что ль?

Платон (отнекиваясь). Я? Нее... Да просто... Элементарный жест приличия. Я же всё-таки джентльмен...

Кира (скептически). М...

Громко звучит романтическая музыкальная тема.

Кира проходит на кухню, Платон туда же уносит пакет.

О чём-то беседуют уходя, но мы (зрители) не слышим.

Музыка продолжает играть. Из кухни выходит Кира, в руке она несёт тарелочку, на тарелочке круглая картошка (парочка), вилка в руке. За ней следом идёт Платон. У него тот же набор.

Оба проходят в комнату, о чём-то мило беседуют, улыбаются, что-то обсуждают, смеются.

Кира пробует картошку, ей нравится. Платону лестно.

Ещё несколько неслышимых нами визуально милых реплик и свет плавно начинает гаснуть, унося с собой музыкальное сопровождение.

ЗТМ.

Сцена 6. Притяжение

Действия происходят в квартире.

Это уже другой день. Никаких тарелок в комнате нет.

Плавно включается свет, Кира и Платон частично переодетые стоят в комнате, обнявшись, замерев в поцелуе. Но вот они размыкают свои объятия.

Кира (скромно, стеснительно, робко, смущаясь, прикладывая пальцы руки к губам). М..., я... как-то так всё неожиданно у нас с тобой завертелось... Как-то само собой получилось. Вспоминали-вспоминали, что же между нами произошло..., и довспоминались.

Платон (спокойно, довольно). Да ладно, кто старое помянет, тому глаз вон. Что было – то было. Это не важно. Важно, что сейчас. А сейчас я думаю, нам с тобой уже нет никакой нужды вспоминать о нашем тайном прошлом.

Кира (скромно, соглашаясь). Да..., пожалуй, да.

Платон (деловито). Так, ну что у нас там сегодня по делам? На мне уборка, на тебе готовка?

Кира (спокойно, без подтекста). Если хочешь – можем наоборот.

Платон (задумчиво). Ну... давай сегодня так, а завтра наоборот, а послезавтра ещё как-нибудь... там разберёмся.

Кира (оптимистично). Давай!

Звучит позитивная динамичная музыка.

Платон торопливо направляется в одну сторону, и возвращается оттуда вооружённый пылесосом, делает своё дело (пылесосит, наводит порядок).

Кира тоже не задерживается и уходит в другую сторону, мелькает время от времени в комнате с кухонными атрибутами, давая тем самым зрителям понять, что её кухонные дела идут полным ходом.

Дальнейшие события обыгрываем игрой света, затемнение почти до полной темноты и вновь включение света, тем самым эмитируя ход дней. Музыкальное сопровождение продолжается, реплик слышных для зрителя нет.

Свет гаснет, свет включается.

И вот уже Кира ходит с пылесосом, протирает тряпочкой полки, а Платон суетится по части приготовления. Наши герои жестикулируют, перекидываются словом, но мы (зрители) их не слышим, мы лишь понимаем, что у них гармония, взаимопонимание и всё что нужно для счастья.

Третья смена света, показываем очередной день, где Кира и Платон вместе приходят откуда-то. Они держатся за руку, или может идут в обнимку, может быть закидывая руку на плечо (на усмотрение режиссёра). Герои приходят вместе, они счастливы. Они ложатся на кровать, обнимаются и у них всё начинается во взрослом плане (без похоти).

Четвёртая смена света, снова новый день.

Платон лежит на кровати, Кира приносит что-то вкусненькое с кухни. Они вместе рядышком усаживаются

на кровати поуютней, кушают принесенное Кирой блюдо, включают телевизор, но быстро переключаются друг на друга и вновь у них всё по взрослому.

Плавное затемнение, музыка стихает и заканчивается.
ЗТМ.

Сцена 7. Полный ход

Действия происходят в квартире.

Плавно включается свет.

В одной кровати после проведённой ночи вместе лежат Кира и Платон (не одетые, но и не голые, всё прилично). Платон ещё спит, Кира уже проснулась. Она затейливо улыбается и гладит с любовью Платона по груди.

Платон, кряхтя просыпается. Приоткрывает глаза, понимает, что происходит и особенно – что произошло, улыбается.

Кира (с нежной хитринкой и игривой улыбкой). Ты знаешь..., я, кажется, поняла, почему у меня в телефоне ты записан «Мой кролик».

Платон (улыбаясь, игриво). Да? Очень интересно... И почему же? Расскажи...

Кира (с нежной хитринкой и сексуальной игривостью). Я лучше покажу...

Кира начинает залазить на Платона с целью дальнейшей физиологической, всем понятной, но в этот момент звенит будильник на телефоне Киры. Она не успев начатое, откидывается на кровать с недовольным мурчанием – рычанием.

Кира (раздосадованно). Мррррррр... Чёрт! Уже пора вставать.

Кира тянется за телефоном, отключает будильник.

Платон (*теряя предвкушение столь близко подступившего счастья*). А что такое? У нас же сегодня совместный выходной? Можем хоть весь день...

Кира (*перебивает раздосадованно, читая сообщение на своём телефоне*). Да... ДА! Но нет. Вон, Ирка уже написала. Она просила меня сегодня подменить её на пару часов, я забыла совсем. Надо бежать.

Кира быстренько целует Платона в носик и спешно начинает собираться, покинув ложе.

Кира (*игриво*). А потом продолжим!

Платон (*разочаровано*). Нуууу вооооооооот... А как всё хорошо начиналось.

Кира (*виновато, оперативно ища вещи, примеряя, что надеть*). Платош, ну прости. Ей просто сегодня назначили приём. У неё там... ну не буду вдаваться в подробности. А подмениться некем. Ну... я не могла отказать.

Платон (*снисходительно*). Да ладно-ладно, что я... не понимаю, что ли. Всякое бывает. Ладно... Перетерпит уж, поди, твой кролик, как-нибудь два часа...

Кира бежит поцеловать ещё разочек Платона и таки делает это с умилением и любовью.

Кира вроде убегать, но Платон её останавливает словом.

Платон (*проникновенно*). Кира...

Кира останавливается, оборачивается, смотрит с любовью на Платона.

Кира (*игриво, заинтересованно*). М?

Платон (*проникновенно*). Кир..., родная, подожди минутку, пожалуйста, я хочу тебе кое-что сказать... Это важно.

Кира (*трогательно, заинтересованно*). Да?

Платон (*проникновенно*). Я хочу, чтобы ты знала, что... Знаешь... может, быть это как-то глупо будет звучать, но... но если бы я оказался на распутье двух дорог, и встал бы перед выбором, пройти примерно такой же путь с тобой, или же какой-то другой, но без тебя – я бы не раздумывая, пошёл бы по проторённой тропе... Я люблю тебя, Кира и...

Платон достаёт откуда-то из-под кровати коробочку с кольцом, открывает её и протягивает Кире, спустившись с кровати и подойдя к девушке.

Кира трепетно внимает его словам, почти плачет... или не почти.

Платон (*проникновенно*). Я очень тебя люблю... и не представляю своей жизни без тебя. И... я прошу тебя стать моей женой.

По нарастающей начинает звучать трепетная музыкальная композиция.

Кира трепетно прижимает пальцы рук к губам, закрывает лицо руками, бросается обнимать Платона, потом отпускает его и подаёт свою правую руку. Платон одевает ей кольцо на безымянный пальчик.

Кира кивает, показывая тем самым своё согласие.

Обнимаются, целуются.

Платон отпускает девушку.

Музыка плавно начинает стихать и заканчивается.

Платон (*нежно, нехотя отпуская*). Ну... беги... беги...

Эти два часа ожидания станут для меня, наверное, самыми тянущимися...

У Кире звучит уведомление на телефоне. Она читает поступившее сообщение, улыбается и смотрит на Платона.

Кира (*нежно, но твёрдо, немного дерзко*). Не станут!

Платон (*осторожно, волнуясь, не понимая*). Что? Почему?

Кира (*радостно*). А там, у Ирки что-то перенеслось, она написала мне – отбой!

Платон (*радостно*). Оу!

Кира (*игриво, дерзко, сексуально, скидывая вещи, которые успела на себя накинуть*). Дааа! Так что, если не передумаешь, то завтра можем пойти подать заявление в ЗАГС! А сегодня я своего кролика никуда не выпущу! Сегодня ты только мой! Весь мой! Целиком и без остатка!!!

Кира игриво и страстно толкает Платона на кровать. Он падает и в восхищённом ожидании ждёт, когда его начнут «разделявать».

Звучит максимально громкая дерзкая заряженная музыка (та же, что и в начале), свет приглушается, но при этом на сцене всё хорошо видно.

Кира яростно бежит к кровати, на которой её уже ждёт готовенький Платон. Кира дерзко прыгает на него сверху, но вновь умудряется как-то неловко упасть, так, что герои

сильно стучаются головами.

Незабываем обыграть этот «бздынь» таким же звуковым эффектом, который возможно будет применён в первой сцене.

Музыка в момент удара резко прекращается, Кира и Платон вскрикивают от боли, оба держатся за головы, каждый за свою. Платон ахая, охая и щурясь от боли еле как слезит с кровати, но сделав пару шагов, падает ту же на пол и теряет сознание.

Кира, вроде бы преодолевая боль, силится слезть с кровати, чтобы помочь Платону, поднять его, но она теряет сознание и вырубается там же на кровати, так и не успев с неё слезть.

Гаснет свет.

Тишина. Даём несколько секунд зрителю отдышаться, и вот в темноте раздаётся знакомый из второй части душевнораздирающий визг Кире, и следующая за ним реплика Платона.

Кира (пугаясь, громко). АААААА!!!

Платон (пугаясь, громко). Ааа.., чёрт возьми, ты кто?

Звучит громкая финальная музыка!

Выжидаем должную паузу и выводим актёров на поклон, плавно включая свет.

Занавес

Новосибирск, апрель 2022

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.
НО.

Все пьесы Николая Лакутина представлены для ознакомления в открытом доступе на официальном сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»

Почта автора Lakutin200@mail.ru

Фото обложки пьесы заимствовано из бесплатного банка фотографий, по лицензии Creative Commons